

САРАНКИНА Наталья Дмитриевна – аспирант кафедры предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119234, Россия, г. Москва, ул. Колмогорова, 1 стр. 13), младший юрист Института развития интернета (sarankinan@gmail.com)

МОДЕРАЦИЯ КОНТЕНТА: ОТ НОРМАТИВНОЙ ОБЯЗАННОСТИ К КОНТРОЛЮ НАД ИНФОРМАЦИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам модерации онлайн-контента. С одной стороны, эта деятельность является обязательной для большинства цифровых платформ, с другой – она надеется платформы возможностью определять пределы распространения тех или иных материалов. Автор исследует российский и зарубежные подходы к регулированию процедур модерации.

Ключевые слова: модерация контента, цифровые платформы, свобода слова, доступ к информации, права пользователей

В эпоху цифровых технологий расширяется доступ человека к любым видам информации. Это усложняет задачу государства в поиске баланса между конституционной свободой мысли и слова, включая право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, и ограничением определенных видов контента.

Важнейшим инструментом регулирования интернет-контента является модерация – деятельность онлайн-площадок по контролю за соответствием размещаемой информации установленным правилам и нормам, по выявлению и удалению нежелательной или вредоносной информации.

Предоставление площадкам возможности самостоятельно модерировать размещаемый контент тесно сопряжено с принципом саморегулирования цифровых платформ. При этом поиск равновесия между саморегулированием и наложением правовых ограничений на распространение той или иной информации выражается в наличии различных подходов к модерации.

В рамках первого подхода на законодательном уровне закрепляется обязанность платформ предотвращать размещение запрещенного контента. Так, например, ст. 10.5 федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149) закреплена обязанность владельца социальной сети осуществлять обязательный мониторинг социальной сети, размещать ежегодный отчет о результатах мониторинга, закреплять порядок модерации в правилах использования социальной сети.

Таким образом, этот подход хотя и устанавливает обязанность платформ проверять размещаемый контент, но оставляет широкое пространство для дискреции относительно процедуры и способов модерации.

Второй подход предполагает более подробное закрепление процесса модерации, в частности за счет наличия разъяснений компетентных органов, лучших практик, рекомендаций.

Так, например, в Великобритании Управление комиссара по информации (ICO) выпустило руководство «Модерация контента и защита данных»¹,

¹ Content moderation and data protection. – Information Commissioner's Office (ICO). URL: <https://ico.org.uk/for-organisations/uk-gdpr-guidance-and-resources/online-safety-and-data-protection/content-moderation-and-data-protection/> (accessed 10.05.2025).

направленное на разъяснение обязанностей по мониторингу контента, установленных Законом Великобритании об онлайн-безопасности (*Online Safety Act, OSA*)¹.

Руководство содержит как нормативные предписания, так и рекомендованную лучшую практику, предназначенные для усиления мер по защите пользовательской информации при модерации. Документ акцентирует внимание на необходимости соблюдения приватности, рекомендует выработать рекомендации для модераторов, которыми те будут руководствоваться при проверке контента, а также регулярно проверять любые услуги, которые передаются на аутсорсинг.

Следовательно, в рамках второго подхода не только устанавливается общая обязанность модерации контента, но и детализируются процедуры такой модерации. Установление подробных принципов осуществления модерации представляется более полезным для защиты прав пользователей.

Не менее дискуссионным является вопрос определения предмета модерации и тех пределов, в рамках которых модерация может осуществляться, не нарушая прав пользователей.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 ФЗ № 149 в Российской Федерации осуществляется свободное распространение информации при соблюдении установленных законодательством требований². Частью 6 ст. 10 ФЗ № 149 установлены категории информации, распространение которой запрещено.

Статья 10.6 ФЗ № 149 закрепляет перечень информации, по отношению к которой осуществляется обязательный мониторинг со стороны владельца социальной сети. В частности, к этому перечню относится информация о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах, о способах совершения самоубийства, информация, направленная на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья либо для жизни и здоровья иных лиц, и т.д.

Помимо перечня запрещенной информации, установленного законом, недопустимым для размещения контентом может быть признана иная информация, нарушающая правила платформы. Так, перечень контента, запрещенного платформой ВКонтакте, шире установленного законом: например, не разрешается публиковать «вульгарную или непристойную» информацию, распространять сведения о «цифровых наркотиках» (звуковые файлы, оказывающие воздействие на мозг человека за счет бинауральных ритмов)³.

Более того, на различных платформах одной экосистемы могут быть установлены различные категории запрещенной информации. Например, в перечень запрещенной сайтом Одноклассники информации входят материалы коммерческого характера, связанные с оккультной тематикой⁴.

Изменение интернет-платформами общепринятых правил модерации может приводить к резонансным случаям.

Так, например, в 2022 г. компания *Meta*⁵ заявила, что некоторым пользова-

¹ Online Safety Act of 2023. — *legislation.gov.uk*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/50/contents> (accessed 10.05.2025).

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». — *Российская газета*. 2006. № 165.

³ Правила пользования сайтом ВКонтакте — *vk.com*. Доступ: <https://vk.com/terms> (проверено 15.04.2025).

⁴ Лицензионное соглашение «Одноклассники» — *ok.ru*. Доступ: <https://ok.ru/regulations> (проверено 15.04.2025).

⁵ Meta Platforms и ее продукты запрещены в России.

телям сервисов *Facebook* и *Instagram*¹ будет временно разрешено размещать публикации с призывами к насилию в отношении некоторых категорий российских граждан (публичных лиц и военнослужащих)². В результате платформы экосистемы *Meta*³ на территории Российской Федерации были заблокированы.

В 2020 г. практически на всех крупных платформах началась кампания по борьбе с дезинформацией относительно пандемии *COVID-19*. *Facebook* заявил о намерении удалять любую информацию о лекарствах от коронавируса⁴ и мифах о вакцинации⁵. *Facebook* подвергся критике за свою непоследовательную позицию в отношении работы с информацией, т.к. на платформе продолжали распространяться другие спорные посты и рекламные объявления⁶.

Также в 2020 г. во время предвыборной кампании в США пользователи *Facebook* столкнулись с недостоверной политической рекламой, микро-таргетингом по политическим взглядам, недобросовестной онлайн-агитацией, что могло оказать значительное влияние на волеизъявление избирателей, т.к. платформа навязывала определенную политическую повестку⁷. В 2021 г. после ряда политических заявлений Дональда Трампа относительно «штурма Капитолия» его аккаунт в социальной сети был заблокирован на неопределенный срок⁸. По сути, платформа в нарушение Первой поправки к Конституции США ограничила свободу слова. Как позднее отмечал независимый надзорный совет *Facebook*, бессрочная блокировка вопреки стандартам и руководящим принципам компании была необоснованной⁹.

Неоднозначным инструментом модерации является действующий на некоторых площадках «теневой бан» — фильтр, который блокирует контент пользователя, нарушающего правила использования платформы, неявным для пользователя образом (например, снижение просмотров контента). Обычно правила применения модераторами «теневого бана» не содержатся в правилах использования платформы, поэтому пользователям может быть затруднительно предугадать, какое их действие может привести к «теневому бану», а также как из него выйти. Эти факторы особенно обостряются при наличии

¹ Meta Platforms и ее продукты запрещены в России.

² Ясакова Е. Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей. — *РБК*. 2022. Доступ: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f (проверено 15.04.2025).

³ Meta Platforms и ее продукты запрещены в России.

⁴ Price R. Facebook is banning ads that promise to cure the coronavirus. — *Business Insider*. 2020. URL: <https://www.businessinsider.com/facebook-corona-virus-cracks-down-ads-2020-2> (accessed 20.04.2025).

⁵ Isaac M. Facebook says it plans to remove posts with false vaccine claims. — *The New York Times*. 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/08/technology/facebook-vaccine-misinformation.html> (accessed 20.04.2025).

⁶ England R. Facebook bans coronavirus ads that promote 'cures' and fan hysteria. — *Engadget*. 2020. URL: <https://www.engadget.com/2020-02-26-facebook-bans-ads-promoting-coronavirus-cures-urgency.html> (accessed 20.04.2025).

⁷ Facebook refuses to restrict untruthful political ads and micro-targeting. — *The Guardian*. 2020. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2020/jan/09/facebook-political-ads-micro-targeting-us-election> (accessed 29.01.2026).

⁸ Dwoskin E. Trump is suspended from Facebook for 2 years and can't return until 'risk to public safety is receded'. — *The Washington Post*. 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2021/06/03/trump-facebook-oversight-board/> (accessed 20.04.2025).

⁹ Former President Trump's Suspension. — *Oversight Board*. 2021. URL: <https://www.oversight-board.com/decision/FB-691QAMHJ/> (accessed 20.04.2025).

в пользовательских соглашениях широких подходов к определению информации, подлежащей удалению с платформы.

Кроме того, на некоторых платформах действует много различных политик и руководств. Например, правила использования видеохостинга *YouTube* настолько запутанны, что на портале поддержки пользователей существует специальная страница «Как найти нужное соглашение»¹. Следовательно, в случае если платформа выработала собственный перечень недопустимой информации, который шире предусмотренного законом, пользователю может быть сложно найти его среди большого объема внутренних политик платформы.

Таким образом, широкий подход к определению предмета и границ модерации способен нанести вред правам пользователей, расширение списка запрещенной к распространению информации фактически позволяет частным компаниям ограничивать свободу мысли и слова, что должно оставаться прерогативой государства.

Однако, как уже было упомянуто, для цифровой среды характерен принцип саморегулирования. Важным условием такого саморегулирования для обеспечения стабильности общественных интересов должен выступать ответственный подход бизнеса. Расширение платформой списка нежелательной информации должно быть обусловлено исключительно стремлением создания безопасной цифровой среды и защиты прав пользователей. То есть, полезный эффект от установления более широкого по сравнению с установленным законом перечня должен быть выше эффекта от допустимости распространения того или иного контента, вызывающего сомнение относительно его деструктивности.

Не менее важным вопросом в рамках регулирования правового режима деятельности по модерации контента является вопрос правовых последствий неправомерной модерации.

В приведенном выше случае с блокировкой аккаунта Дональда Трампа независимый надзорный совет *Facebook* обнаружил нарушение компанией своих же стандартов и руководящих принципов. Несмотря на то что в 2023 г. аккаунт политика был восстановлен, *Facebook* не понес ответственности за нарушение своих же внутренних правил.

Известен случай, когда блокировке аккаунтов и удалению фотографий на *Facebook* были подвергнуты пользовательницы закрытой группы по поддержке женщин, страдающих от рака молочной железы². Их аккаунты были заблокированы на непродолжительный срок без возможности оспорить решение платформы. При этом правила *Facebook* напрямую разрешают публикацию фотографий, призванных повысить осведомленность о рисках, связанных с раком, и поддержать пациентов с данным диагнозом.

Вероятно, данные фотографии были распознаны автоматизированным инструментом модерации как нарушающие правила платформы. Для автоматизированных систем модерации характерны ошибки, которые могут привести к тем или иным негативным последствиям.

¹ Как найти нужное соглашение. — *support.google.com*. Доступ: <https://support.google.com/youtube/answer/9962634?hl=ru> (проверено 29.01.2026).

² McPherson E. Facebook censors pictures of Aussie breast cancer survivors. — *9news*. 2018. URL: <https://www.9news.com.au/national/breast-cancer-survivors-want-facebook-to-stop-censoring-mastectomy-and-reconstruction-photos/0ee1002d-a385-43c5-8ac9-87084e1fd854> (accessed 10.05.2025).

Согласно вышеупомянутому руководству «Модерация контента и защита данных» комиссара по информации (ICO) Великобритании, онлайн-платформы должны убедиться, что любые технологии, которые используются для обработки личной информации (в т.ч. искусственный интеллект), являются статистически точными и не склонными к дискриминации, поэтому рекомендуется регулярно проверять системы модерации на точность и непредвзятость.

Принятый в Казахстане в 2023 г. закон «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» вводит статью, посвященную модерации контента¹. В статье закреплена ряд обязанностей собственника онлайн-платформы, среди которых, в частности, совершенствование систем модерации контента и алгоритмов искусственного интеллекта.

Статья 13.50 Кодекса РФ об административных правонарушениях устанавливает ответственность владельцев социальных сетей за неисполнение обязанности по мониторингу социальной сети и принятию мер по ограничению доступа к запрещенной законом информации². Однако в законодательстве отсутствуют меры юридической ответственности за последствия неправомерной модерации, в т.ч. за ошибки.

Тем не менее введение таких мер представляется излишним. Каналы обратной связи цифровых платформ, наличие которых необходимо в соответствии с требованиями ФЗ №149, должны выступать эффективным инструментом взаимодействия администрации платформы с пользователем. Через службу поддержки пользователю должны быть доступны подача жалобы на блокировку, получение информации о причинах блокировки, получение компенсации за инциденты ошибочной блокировки.

Следование мягкому подходу в решении данного вопроса позволит поддерживать саморегулирование цифровой среды на началах сотрудничества с пользователями.

Однако такие инструменты обратной связи должны быть действующими и результативными. Так, например, приложение для знакомств *Tinder* известно своей политикой «вечной» и бесповоротной блокировки аккаунтов. При блокировке пользователь уведомляется о том, что это «решение окончательное» и он лишается возможности создать новый аккаунт в будущем. Такую практику нельзя признать позитивной.

Сегодня модерация становится необходимым условием распространения контента. Представляется важным построение процесса модерации с учетом сотрудничества и диалога платформы с пользователем.

Повысить эффективность и непредвзятость модерации, а также учесть требования различных юрисдикций возможно путем переноса функции по модерации контента на аутсорсинг. Внедрение данной меры потребует определения ответственного за внешнюю модерацию субъекта, что может быть выражено в назначении специального уполномоченного органа, определения субъекта на конкурс, включения в реестр уполномоченных субъектов, выдаче лицензий и т.д. Помимо прочего, потребуются выработка правил осуществления модерации, которые будут использоваться как важные механизмы унификации принципов работы модераторов.

¹ Закон Республики Казахстан от 10.07.2023 №18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». — *Егемен Қазақстан*. 2023. № 128(30607).

² Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. — *Российская газета*. 2001. № 256.

SARANKINA Natalya Dmitrievna, postgraduate student at the Chair of Entrepreneurial Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University (bld. 13, 1 Kolmogorova St, Moscow, Russia, 119234); Junior Associate of the Institute for Internet Development (sarankinan@gmail.com)

CONTENT MODERATION: FROM A REGULATORY OBLIGATION TO INFORMATION CONTROL

Abstract. The article examines current issues related to online content moderation. While this activity is mandatory for most digital platforms, it also empowers platforms to determine the limits of dissemination of certain materials. The author examines Russian and international approaches to regulating moderation procedures.

Keywords: content moderation, digital platforms, freedom of speech, access to information, user rights

ЛАТЫПОВА Наталия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (450005, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131; marchrose@yandex.ru)
МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна – доктор политических наук, доцент; профессор кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (450005, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131; mdregm@yandex.ru)

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНЫХ СИМВОЛОВ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается федеральный закон от «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”». Авторы анализируют норму, направленную на усиление гарантий и формирование уважительного отношения к религиозным символам как неотъемлемой части историко-культурного наследия, конфессиональной и гражданской идентичности, обозначают возможные риски – расширенное толкование принятой нормы, запрет без учета контекста. Особое внимание, по мнению авторов, следует уделить необходимости дать дополнительное толкование и четкое юридическое определение ключевых понятий (религиозные символы, историческое изображение, осквернение и др.), а также технических средств реализации данной нормы.

Ключевые слова: религиозные символы, свобода совести, идентичность, традиционные духовно-нравственные ценности, Россия

Вопрос правовой защиты религиозных символов в современном российском обществе – сложный и многогранный, т.к. затрагивает вопросы совести и вероисповедания, свободы выражения мнений, историко-культурного наследия, конфессиональной идентичности и государственной политики